

Ксимидов Г.Г.

**Обзор истории современной
японской литературы 1868-1906 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г11

Г11 **Г.Г. К.**
Обзор истории современной японской литературы 1868-1906 гг / Ксимидов Г.Г. – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 125 с.

ISBN 978-5-519-91494-9

ISBN 978-5-519-91494-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЗОРЪ

исторіи современной японской литературы.

1868—1906.

(По японскимъ источникамъ).

Часть общая.

Д у х ъ в р е м е н и.

Начало европеизма Японіи самими же японцами относится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ періода «Мурамацхи» 1392—1603 г., когда впервые на Японскихъ островахъ появляются португальцы. Въ началѣ правленія Токугава—1603 г. уже начинаются торговыя сношенія японцевъ съ голландцами. Появленіе же въ 1853 году у береговъ Японіи американской эскадры подъ командой Перри окончательно потрясаетъ въка-ми созданное здѣсь китайской культурой жизненное русло и завершаетъ собою то великое начало новой эры,^{*)} когда на аренѣ государственной и общественной жизни націи выступаютъ дѣятели новые—европейски образованные...

Приводимый мною періодъ теченія японской литературы начинается именно съ этого историческаго момента и охватываетъ собою 38 лѣтъ. Періодъ этотъ чрезвычайно разнообразенъ, чуждъ постоянства и вообще тѣхъ характерныхъ признаковъ, кои присущи литературнымъ теченіямъ народовъ Европы. Несомнѣнно, что причина этого непостоянства, этой своеобразности японской литературы скрывается въ самой жизни, которая складывалась у націи въ описываемый періодъ какъ то странно, быстро и, именно, своеобразно.

Въ 1 г. «Мейдзи» (1868 г.) націей признаются преимущества западной культуры, а ровно черезъ 9 лѣтъ уже замѣтно отодвигаются на задній планъ источники національной

^{*)} Эра „Мейдзи“; 1 годъ мейдзи равняется 1868 г.

самобытности и весь механизмъ внутренней и внѣшней государственной жизни приводится въ движеніе подѣ диктовку руководителей изъ англичанъ и американцевъ.

Въ частности,—во 2-мъ году открываются элементарныя школы и въ началѣ 3-го года уже открывается и токійскій университетъ; въ 4 году—уничтожается феодальный строй и вводится право равенства сословій; въ 6 году—всеобщая повинность, въ 8-мъ—преобразование администраціи и учрежденіе сената и т. д.

Само собою разумѣется, что и литература, подчиняясь духу времени, должна была отражать въ себѣ то, что складывалось въ жизни и отливало, такъ сказать, въ опредѣленныя формы. Быстро національныя и китайскіе классики стали выбрасываться изъ библіотекъ въ виду того, что ихъ присутствіе являлось признакомъ отсталости и грубости, но за то какая нибудь географія, физика или же брошюрка изъ жизни запада въ рукѣ являлась лучшимъ доказательствомъ высокообразованности ея обладателя. Мода эта создавалась и поддерживалась руководителями общественной мысли, а многомилліонный народъ безпрекословно подчинялся ей.

Въ 10 г. «Мейдзи» была сознательная попытка вернуть націю къ послѣдовательной государственной жизни. Знаменитый въ исторіи Японіи Сайго, ставъ во главѣ 30 тысячъ вооруженныхъ самураевъ, пошелъ открытой войной противъ новаго правительства, но былъ окончательно разбитъ. Превосходство европейскихъ винтовокъ явилось для народа новымъ доказательствомъ его національной несостоятельности, что дало возможность правительству идти рѣшительнѣе впередъ по намѣченной программѣ реформъ.

Но на ряду съ реформаторами отъ правительства, непосредственно же за усмиреніемъ возстанія Сайго, выступили реформаторы отъ народа, которые, имѣя поддержку въ самихъ правительственныхъ сферахъ, выдвинули вопросы о свободѣ, равенствѣ...

Такимъ путемъ создались двѣ политическія партіи: правительственная, именуемая «умѣренно либеральной» и народная—«крайней либеральной».

Результатомъ борьбы этихъ двухъ партій и явилось обѣ-

щаніе микадо о дарованіи странѣ народнаго представительства. Литература этого времени выразилась въ разныхъ переводахъ, по преимуществу изъ сочиненій временъ французской революціи и нигилистическаго движенія Россіи, подъ такими заглавіями, какъ «Пѣснь торжествующей свободы», «Кровавая волна запада» и т. п.

Собственно, съ этого момента и начинается заблужденіе японскихъ литераторовъ, которые задумали создать западный культурный міръ съ его возвышенными понятіями, съ его упорядоченной семейной жизнью на слишкомъ уже глубоко залегшихъ основахъ родной психологій, этики и морали.

Но такъ или иначе страна ежегодно выдвигала на литературное поприще десятки писателей и переводчиковъ, которые наводняли книжный рынокъ своими, чуждыми и мало-понятными читателю, работами. Критика молчала, и единственнымъ оцѣнщикомъ литературы являлся вкусъ читателя. Но вкусъ этотъ въ свою очередь сообразовался съ модой, съ той или другой временной настроенностью націи, а потому литераторамъ приходилось разбрасываться и приспосабливаться, чтобы такимъ путемъ найти сбытъ своему свободному труду.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что беллетристы страны работали по разнымъ литературнымъ теченіямъ, а поэты зачастую бросали стихи и писали повѣсти и романы.

Въ 18 г. «Мейдзи» увлеченіе Японіи западомъ достигло своего апогея,—въ школахъ національнымъ языкомъ былъ признанъ языкъ англійскій.

Течение это было приостановлено ученымъ обществомъ Сейккіося, которое провозгласило принципъ «обереганія національнаго» («кокусуй хосонъ») и начало въ 21 г. изданіе патріотической газеты, подъ заглавіемъ «Япоонецъ» (нихондзинъ). Журналъ этотъ расшевелилъ всѣ общественныя сферы и обратилъ вниманіе націи на лучшія стороны ея заброшенной культуры.

Снова появляются въ школахъ и въ библіотекахъ національные классики, снова начинается изученіе національной исторіи и культуры, а въ 28 году появляется въ печати повѣсть «Микадзукки», полная самурайской этики и морали и

выполнивъ отвѣчающая переживаемому настроенію націи, вышедшей блестящей побѣдительницей въ войнѣ съ Китаемъ.

30-ые годы «Мейдзи» считаются во всѣхъ отношеніяхъ лучшими для Японіи.—Контрибуціей она поправила свои финансы, захватомъ лучшихъ китайскихъ броненосцевъ она успѣла свой флотъ и высоко подняла знамя своего національнаго самосознанія.

Воспѣвая это время, профессоръ и поэтъ Тоэма пишетъ: «Отъ созданія міра не было еще времени, когда слава нашего народа достигала бы такой высоты и величественности. Счастливы же японцы, живущіе именно въ такое время».

Въ это-же время начинается и цвѣтущій періодъ японской литературы художественными произведеніями беллетристовъ Токутоми (Рока), Койо и поэтовъ Тосонъ и Бансуй. Въ свою очередь и переводная литература въ лицѣ писателей-переводчиковъ: Огай, Футабатэй и др. принимаетъ серьезный, послѣдовательный и чисто художественно-литературный и научный характеръ.

Въ 37 году «Мейдзи» открылись военныя дѣйствія между Россіей и Японіей, и все вниманіе японскихъ поэтовъ поглощается этой войной. Примѣняясь къ патріотической настроенности своей страны, и поэты и писатели стараются писать исключительно лишь въ военномъ духѣ. Но всѣ они, за исключеніемъ поэта Тосона, увлекаются до крайности своимъ патріотическимъ чувствомъ и тратятъ всю свою двухлѣтнюю энергію надъ одними лишь мелочными стихами и хвалебными пѣснями въ честь своей арміи и своего флота.

Лучшимъ и безпристрастнымъ показателемъ теченія внутренней жизни Японіи періода войны этой является сборникъ художественныхъ статей подъ заглавіемъ: «Жажда и Голодъ» (кикацу) писателя Киносита.

Х а р а к т е р ъ н а р о д а .

На ряду съ духомъ времени, слѣдуетъ обратить вниманіе и на чисто японскія особенности народнаго характера, которыя замѣтно сближаютъ какъ читателей съ писателями, такъ и послѣднихъ между собою.

Всѣ эти особенности могутъ быть сведены къ мощному «Ямато дамасіи» (духъ, душа Японіи) и любви къ природѣ.

«Ямато дамасіи»*)—этотъ «духъ», душа Японіи, какъ воздухъ окутываетъ каждаго японца съ самаго момента его рожденія и въ первые же годы его сознательной жизни, мощно впитываясь въ его существо, растетъ и зрѣетъ вмѣстѣ съ нимъ.

Духъ этотъ сложился исторически изъ любви къ родниѣ, почитанія родителей и изъ преданности императору, какъ сыну неба**). Въ настоящее время «Ямато дамасіи» является культомъ поклоненія для націи, ибо въ немъ духовно воплощаются общность чувствъ, идей, вѣрованій, интересовъ и надеждъ одной вполне однородной массы, каковой является Японія. Воплѣтъ мѣтко выразился кто то, «что Японская имперія—это большая семья, а японская семья—маленькая имперія».

Мемуары русско-японской войны, озаглавленные «Тѣломъ и сталью» («нику-данъ»), выдержали 49 изданій. Не за художественныя достоинства и не за свою историческую правдивость эта печальная лѣтопись кровавыхъ событій заслужила вниманіе націи, а за то, что въ ней—въ этой лѣтописи—каждый фактъ, каждая кровавая сцена разсмотрѣна авторомъ въ связи съ «Ямато дамасіи». Отъ этого духа исходитъ все и къ нему же, въ концѣ концовъ, и направляется все.

Когда 12 атакъ японцевъ на русскія укрѣпленія оказывались безуспѣшными, когда, по словамъ автора, «русскіе пули сыпались, какъ проливной дождь» и опалѣвшіе солдаты безсознательно останавливались, тогда выступали впередъ офицеры со словами: «Гдѣ же, чортъ возьми, такъ называемое Ямато дамасіи!» и сыны Ямато бросались послѣ этихъ словъ впередъ и «швыряли своими тѣлами, вмѣсто стали».

«Гдѣ же та сила, которая вела людей на очевидную смерть, гдѣ то орудіе, которое заставляло живыхъ людей сознательно обращаться въ пушечное мясо?»—спрашиваетъ русскій офицеръ и отвѣчаетъ:—«это не создающая сила, не-

*) Ямато—древнее названіе Японіи.

**) Адмиралъ Камимура даетъ понятію «Ямато дамасіи» слѣдующее теоретическое опредѣленіе: «Это выраженіе состоитъ изъ лояльности, почитанія родителей, любви къ родниѣ, сердечности, умеренности и рыцарства».

удержимо влекущая къ сознательной цѣли, нѣтъ, это рокъ, влекущій людей впередъ, даже помимо сознанія и жажды жизни отдѣльныхъ лицъ, это, именно «Ямато дамаси», который, по словамъ японскихъ генераловъ—Ито, Ямагата, Того, Камимура, является «спеціальнымъ духомъ народа страны Ямато искони и служить основой и блескомъ націи; духъ этотъ неподобенъ, какъ домъ императора, остающійся непрерывнымъ съ незапамятныхъ временъ».

Исходя, такимъ образомъ, изъ «Ямато дамаси», мы должны помнить, что каждый японскій писатель въ своемъ произведеніи долженъ быть въ извѣстной мѣрѣ патріотомъ. Писатель же не патріотъ, конечно съ національной точки зрѣнія, успѣхомъ въ Японіи пользоваться не можетъ.

Отсюда,—поэтъ Тояма, воспѣвающій славу японскаго оружія, даже при нарушеніи требованій законовъ стихосложенія, находитъ себѣ одинаковое сочувствіе на ряду съ другими выдающимися поэтами лириками. Писатель Намироку со своимъ героемъ Микадзуки, совершающимъ художественное «харакири», не можетъ быть умаленъ передъ выдающимся писателемъ Токутоми, который въ своей повѣсти «Куросиво» выступилъ карателемъ «правительства маркиза Ито».

«Война и миръ», «Севастопольская война», «Казачи» появились въ переводахъ быстро и сдѣлались достояніемъ большинства; остальные же произведенія нашего писателя переводились лѣнливо и пользуются популярностью лишь въ нѣкоторыхъ кружкахъ....

Что же касается любви къ природѣ, или, что тоже—натурализма, то и здѣсь приходится подчеркивать нѣкоторую общность—націонализмъ. Японцы все безъ исключенія преклоняются предъ природой, изучаютъ и любятъ ее. Умѣлое изображеніе чувствъ предъ красотами природы; смѣлое, но художественное воспроизведеніе нѣжныхъ оттѣнковъ красокъ, пріятнаго пѣнія соловья и на подобіе бабочекъ распустившихся цвѣтовъ вишни,—все это требуется не только отъ поэтовъ, но и отъ беллетристовъ. Было время, когда разводились на горахъ костры, устраивались искусственные пруды и водонады для того, чтобы настроить поэтически императора,

которому, согласно принятому обычаю, приходится въ годъ разъ писать стихи для своего народа.

Почти вся національная поэзія Японіи живетъ и дышетъ самыми дивными и изысканными явленіями природы. Она «ослѣпляетъ насъ солнечнымъ блескомъ, убаюкиваетъ трелями соловья и плѣняетъ наши чувства цѣлымъ роемъ сладостныхъ образовъ».

Г а з е т ы и ж у р н а л ы.

Перестраниванію Японіи, такъ сказать, ея культивированію на европейскій ладъ, много содѣйствовала пресса, которая ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ не расширялась съ такой быстротой, какъ мы это видимъ въ Японіи... За какихъ нибудь 40 лѣтъ столица Японіи уже насчитываетъ сотни разныхъ изданій, въ которыхъ сотрудниками являются люди передовые, люди европейски образованные. И все это печатное слово читается всей націей: читаютъ старые и малые; читаютъ мужчины, читаютъ и женщины; читаютъ министры, читаютъ и возницы*). Главные пункты остановокъ трамвая съ утра до вечера запружены разносчиками газетъ и для всѣхъ этихъ изданій находятся поклонники-читатели. Да, нужно быть только внимательнымъ наблюдателемъ, чтобы поразиться особой привязанностью японцевъ къ газетному дѣлу. Малообразованная молодежь читаетъ часто нараспѣвъ, чтобы такимъ механическимъ способомъ запомнить слова и даже цѣлыя фразы и мысли, а издатели, чтобы облегчить чтеніе своихъ газетъ, обыкновенно, параллельно съ основнымъ текстомъ китайскаго письма обозначаютъ чтеніе японскимъ алфавитомъ; такимъ способомъ дается тактъ, доступный одновременно для всѣхъ классовъ населенія.

Впервые газеты въ Японіи появляются въ 864 г., когда съ неправильнымъ изданіемъ стали выходить газеты: «Батавія», «Рикугу Соданъ» (всемирные рассказы) и «Цюгай Симпо» (новости внутреннія и виѣшнія).

Правильное же изданіе газетъ въ Японіи начинается только лишь съ 1864 г. Въ этомъ году англичанинъ Верандъ

*) Еще въ 1878 году, т. е. за 10 лѣтъ отъ начала существованія прессы, страна насчитывала у себя 156 разныхъ періодическихъ изданій съ тиражемъ въ 33.287 580 экземпляровъ въ годъ.

началъ въ Токагаммѣ изданіе газеты «Симбунси», подъ редакціей извѣстнаго составителя картъ Китая, Кисида. Въ 1868 г., по примѣру «Симбунси», выходитъ «Цюгай Симбунъ», каковая газета и является первымъ правильнымъ изданіемъ японцевъ.

Въ этой газетѣ отсутствовала передовица, самостоятельныхъ статей появлялось мало, и все вниманіе обращалось на переводы съ западныхъ газетъ и литературы.

По примѣру этихъ частныхъ изданій и почти одновременно съ ними выпускаетъ и правительство свою газету подъ заглавіемъ «Дневникъ кабинета».

Въ отвѣтъ на эту правительственную газету знаменитый журналистъ, писатель и чиновникъ министерства Оци издаетъ газету «Коко Симбунъ» съ сильнымъ критическимъ отдѣломъ на современную политику правительства. Толчекъ, сдѣланный этимъ изданіемъ Оци, оказался настолько сильнымъ, что непосредственно за «Коко Симбунъ» открываются редакціи газеты «Ници ници симбунъ»—это современное «Новое Время» Японіи, и газеты: «Чоя» и «Хоци».

Послѣ этихъ успѣховъ, Оци бросаетъ министерство и, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше Кисидо и еще съ другимъ журналистомъ Нарусима, отдаются окончательно газетному дѣлу и усиленными своими работами дѣлаютъ изъ прессы тотъ неиссякаемый источникъ, откуда современники могли черпать себѣ живую струю знаній о западѣ и о своей странѣ.

Такъ дѣло продолжается до 1878 г., когда, съ усмиреніемъ возстанія «Сайго», въ газетахъ выступаютъ лучшіе политиканы страны и, подъ руководствомъ писателя и учителя Фукудзава, организуется сильная группа литераторовъ подъ названіемъ: «Мита ха бунси». Эта группа господствуетъ надъ прессой до 1888 года и даетъ ей серьезное политическое направленіе, которое не могло не отразиться и на самой художественной литературѣ этого времени.

Въ это самое время и стали выходить, пользующаяся большимъ успѣхомъ въ настоящее время, газета «Дзидзи симпо», которая отличается своей широко поставленной хроникой, и газета «Хоци», въ которой печаталъ свои работы самобытный писатель Намироку.

Въ настоящее время самыми популярными столичными газетами Японіи, помимо «Дзи-дзи» и «Хоци», можно считать «Токио Асахи» съ его серьезнымъ политическимъ отдѣломъ и съ лучшими корреспондентами по иностранной политикѣ. Между прочимъ, въ этой же газетѣ зачастую появляются статьи лучшаго знатока русской литературы Футабатэй.

«Ници-ници симбунъ» токійскій полуоффиціозъ.

«Май-ници симбунъ» прогрессивная газета съ художественно-литературной тенденціей, а потому редакція этой газеты часто ведетъ печатаніе объемистыхъ беллетристическихъ работъ. «Юмюри» имѣетъ много общаго съ «Май-ници симбунъ»; газеты «Кокуминъ» и «Чохо»—это почти единственные народные органы. Въ нихъ большое вниманіе обращается на народныя нужды, а потому какъ по содержанію, такъ и по слогу онѣ отвѣчаютъ вкусамъ ниже средняго класса Японіи. Отъ этихъ вышеприведенныхъ столичныхъ газетъ ничуть не отстаютъ и многія газеты другихъ городовъ Японіи, гдѣ программа разныхъ редакцій расширена до необходимыхъ и возможныхъ предѣловъ.

Какъ примѣръ можно взять газету «Осака майници», которая почти одинакова съ столичными газетами. Газета «Осака майници» имѣетъ большое сходство съ газетой «Токио Асахи».

Почти одновременно съ правильнымъ появленіемъ газетъ начинается и изданіе журналовъ, которые только лишь въ 1874 г., съ появленіемъ въ свѣтъ журнала «Мейроку дзасси», принимаютъ самостоятельное направленіе. Издателемъ этого журнала является литературный кружокъ «мейрокуся», подъ руководствомъ Мори, впоследствии министра народнаго просвѣщенія, и Цузи—нынѣ профессора.

Благодаря этому кружку, который представлялъ изъ себя нѣкоторое подобіе академіи наукъ, означенный журналъ получилъ разносторонне-научный характеръ при серьезномъ политическомъ отдѣлѣ.

Но тотъ же отдѣлъ послужилъ, главнымъ образомъ, причиною стѣсненія печати со стороны правительства, и закрытія редакціи журнала, который вскорѣ же сталъ выходить подъ заглавіемъ «Юіо сяданъ», хотя давленіе власти и здѣсь

принудило издателей замѣнить отдѣлъ политическій историко-литературнымъ.

За «*Ioio сяданъ*» журнальное дѣло стало быстро расширяться и разнообразиться почти съ той же силой, какъ и газетное дѣло. Стали выпускать журналы даже комическаго содержания, въ родѣ «*Марумару-цимбунъ*», который существуетъ и понынѣ.

Въ 20-хъ годахъ «*Мейдзи*» въ массѣ всей періодической печати особенно выдѣлялись журналы: «*Синъ сіосецу*», «*Гаракута бунко*» и «*Кокуминъ но томо*», благодаря ихъ сотрудникамъ, каковыми являлись лучшіе писатели этого времени *Койо*, *Робанъ*, *Иноуэ* и др.

Въ настоящее время болѣе или менѣе извѣстными въ странѣ можно считать слѣдующіе журналы: «*Таю*» (солнце) — это литературно-художественный журналъ, имѣющій самое большое распространеніе въ Японіи.

«*Бункей Курабу*». Издается такъ же, какъ наша «*Русская Мысль*», но не имѣетъ столь сильныхъ сотрудниковъ.

«*Тейкоку бунгаку*» — журналъ, издаваемый при императорскомъ университетѣ. Сотрудниками являются профессора и студенты. Благодаря такимъ сотрудникамъ, журналъ очень разнообразенъ и интересенъ по своему содержанію: здѣсь можно найти критическій отдѣлъ на современную литературу, новое направленіе въ поэзіи и отрывки объ иностранцахъ и ихъ литературныхъ успѣхахъ.

«*Васеда бунгаку*». Журналъ этотъ издается при частномъ токійскомъ университетѣ. Изъ сотрудниковъ этого журнала вышло много хорошихъ писателей въ Японіи. Журналъ этотъ либеральнѣе «*Тейкоку бунгаку*».

«*Бунгакувай*». Этотъ журналъ получилъ большое распространіе благодаря содѣйствію знаменитаго японскаго поэта *Тосона* — этого отца японской лирики.

«*Кокуминъ сіонентъ*» (народная молодежь). Этотъ журналъ является самымъ симпатичнымъ и интереснымъ для насъ, потому что въ немъ выражается особая забота японцевъ о своемъ юношествѣ, о его воспитаніи. Въ этомъ журналѣ вы найдете статейки обо всемъ, до философіи включительно. И